

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов»

Обучающийся

И.А. Ишкулов

(Инициалы. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
1.1 Исторический аспект ответственности за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в отечественном уголовном праве	7
1.2 Понятие и признаки порнографии.....	13
Глава 2 Объективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в России	24
2.1 Объект составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.....	24
2.2 Объективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.....	42
Глава 3 Субъективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в России	55
3.1 Субъект составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.....	55
3.2 Субъективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.....	58
Заключение.....	67
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность исследования. Нравственно-этическая составляющая жизнедеятельности любого современного общества была и остаётся одной из важнейших, независимо от текущих социальных и политико-правовых процессов. Необходимость гармоничного развития индивида в условиях правового государства предопределяет активность, предпринимаемую государством, в направлении регулирования общественных отношений, в том числе, в достаточно деликатной сфере – сфере символизации сексуальных отношений.

Реакция государства на противоправные посягательства в нравственной сфере определена на нормативно-правовом уровне, включая самую строгую форму такой реакции, которая закреплена в главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации [66] (УК РФ) в виде ответственности за преступные деяния, касающиеся незаконного изготовления и оборота порнографии.

Дискуссионность и острая социальная значимость ряда вопросов, связанных с анализируемой темой, предопределяется её нахождением «на стыке» морали и права, особенно в аспекте обеспечения защиты подрастающего поколения от тлетворного воздействия информации, идущей вразрез с пониманием норм приличия, что, в свою очередь, актуализирует необходимость анализа вышеназванных уголовно-правовых запретов.

Регулирование вопросов, связанных с незаконным оборотом порнографии, за последнее десятилетие, претерпело целый ряд значимых изменений, обсуждение которых продолжается как на уровне уголовно-правовой науки, так и на уровне правоприменительной практики, что дополнительно подтверждает актуальность и значимость исследований в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения, находящиеся под охраной уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту общественной нравственности в России.

Предмет исследования – нормы действующего УК РФ, положения иных Федеральных законов, а также материалы судебной практики, посвящённые регламентации вопросов ответственности за незаконное изготовление и оборот порнографии.

Цель исследования – рассмотреть, проанализировать и предложить решения, направленные на совершенствование регулирования в сфере ответственности за незаконное изготовление и оборот порнографии.

Задачи исследования:

- проанализировать историю формирования ответственности за оборот порнографии в отечественном уголовном праве в разные исторические периоды развития российского государства;
- рассмотреть основные точки зрения по вопросу определения признаков порнографии и сформулировать определение данного социально-правового явления;
- произвести комплексный анализ составов противоправных посягательств, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, рассмотрев объективные и субъективные элементы конструкции данных составов;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовно-правового регулирования в исследуемой сфере уголовно-правового регулирования.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы данной магистерской диссертации выступает широкий спектр теоретических источников, который включает в себя комментарии к действующему уголовному законодательству, монографические, диссертационные исследования, учебники и иные научные публикации, затрагивающие исследуемую сферу, а также смежные направления.

Методы исследования. В основе проведённого магистерского исследования лежит всеобщий диалектический метод познания, а также отдельные частные методы научного исследования.

Научная новизна исследования. Научная новизна проводимого исследования предопределяется активным обращением к современным литературным источникам, а также актуальным материалам судебной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных научных результатов в качестве полноценной основы для последующего научного поиска в рамках анализируемой тематики, а также для разработки законодательных инициатив.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, касающиеся исследуемой темы, в разное время получили внимание в ряде работ отечественных и зарубежных специалистов в области уголовного права. Стоит выделить труды: М.В. Гусарова, Р.С. Джинджолия, М.В. Денисенко, А.Г. Донченко и других.

Нормативно-правовая основа исследования. В основе подготовленной работы лежат действующие уголовно-правовые нормы, а также положения иных нормативно-правовых документов различного уровня и материалы судебной практики в аспекте исследуемой сферы регулирования.

Положения, выносимые на защиту:

- предлагается следующее определение порнографии: «это непристойное, вульгарное, а также циничное отображение физиологической составляющей сексуальной жизни, которое не имеет социальной ценности»;
- вызывает критику отнесение к предмету, так называемой, детской порнографии (ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ) изображение или описание в сексуальных целях совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера, в связи с чем, данная составляющая предмета детской порнографии, приведённая в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, должна быть исключена;

- предлагается исключить уголовную ответственность за незаконное изготовление и оборот порнографической продукции, являющейся результатом интеллектуальной или творческой деятельности индивида (текст, рисунок и т.д.), предусмотрев за подобное деяние административную ответственность, в рамках специального состава административного правонарушения, который может быть сформулирован в КоАП РФ;
- в отдельных составах анализируемых преступлений, касающихся несовершеннолетних, должен быть отражён критерий заведомости осознания виновным несовершеннолетнего, применительно к ч. 2 ст. 242 УК РФ, ч. 1 ст. 242.1, ч. 1 ст. 242.2 УК РФ, а также малолетнего, применительно к п. «а» ч. 2 ст. 242.1, п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ, возраста лица, речь о котором идёт по тексту данных уголовно-правовых норм. В этой связи, в указанные нормы необходимо внести поправки, направленные на учёт охвата осознанием виновного вышеназванного квалифицирующего обстоятельства.

Структура магистерской диссертации. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие, признаки и исторический аспект ответственности за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в России

1.1 Исторический аспект ответственности за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в отечественном уголовном праве

В разные времена в обществе существовала дилемма, связанная с определением границ допустимости в демонстрации интимных сторон жизни. Данные границы, безусловно, диктуются со стороны моральных норм, формируемых обществом, но, учитывая то, что само общество не однородно и в нём существуют диаметрально противоположные точки зрения на нравственные ориентиры, объективный баланс так и не был найден.

Тем не менее, на разных этапах развития отечественного государства и права предпринимались шаги в направлении упорядочения действий, связанных с материалами, имеющими сексуальный характер.

Как отмечает в этой связи А.Г. Донченко, «устраивающий всех и каждого баланс так и не был найден, однако было выработано представление о необходимости поставить под жесткий запрет определенные, наиболее опасные деяния, грубо нарушающие общепризнанные представления о морали и нравственности, выходящие за пределы допустимого в публичном изображении сексуальных отношений» [16, с. 70].

Моральные нормы, которые создают фундамент не только правовой организации и функционирования общества, но и фундамент повседневных социальных взаимодействий, появлялись не одномоментно, как и представления о том, каковы границы допустимого в отображении интимных аспектов жизни. Тем самым формировалось представление о нравственном и безнравственном, которому в дальнейшем государство стало придавать форму

правового императива. Но первично, любые нравственные предписания реализовывались в самом социуме на началах саморегулирования.

«Моральные нормы определяют содержание поведения, то, как принято поступать в определенной ситуации, то есть присущие данному обществу, социальной группе нравы. Нравы повседневно воспроизводятся в жизни общества силой традиции, авторитетом и властью общепризнанной и поддерживаемой всеми дисциплины, общественным мнением, убеждением членов общества о должном поведении при определенных условиях» [64, с. 246] – указывается в современной литературе.

Ряд наиболее острых вопросов такого регулирования вынесен на государственно-правовой уровень, что является закономерным, с учётом развития права и общественных отношений.

Со временем, ряд форм аморального, противоречащего основам нравственности поведения, обрел с позиции законодателя, свойства преступления – как наиболее серьёзного правонарушения.

Как отмечается многими исследователями, «в отечественном праве дореволюционного периода развития имеются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на правила приличия, существующие в обществе» [15, с. 7].

В качестве изначального акта, содержащего такого рода нормы, можно назвать Артикул Воинский Петра I (1715 г.). В артикуле 177 обозначено: «от позорных речей и песней достойно и надобно всякому под наказанием удержаться» [1].

Данное первичное положение развито уже в ином документе: «Уставе благочиния, или полицейский» от 8 апреля 1782 года [68].

Уже в следующем столетии нормы, которыми реализуется важная задача правовой защиты нравственных основ жизнедеятельности общества, находят своё отражение в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 г. [67].

В этом правовом документе был установлен запрет на оборот произведений и изображений «явно противные нравственности и благопристойности, соблазнительных, или имеющих целью разрушение нравов» (ст. 1001 Уложения).

Примечательно, что цитируемый акт действовал более семидесяти лет и утратил силу лишь в связи с переходом от дореволюционного к советскому государству и праву.

В «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [69], утвержденном 20 ноября 1864 г., законодателем используются уже несколько иные качественные характеристики, которые позволяют определить материалы аморального содержания. В данном документе законодатель называет таковые: «явно соблазнительными изделиями и изображениями».

Данный акт действовал параллельно с Уложением 1845 г. В данном документе упоминалась ответственность за «публичное выставление и распространение явно соблазнительных изделий и изображений, за которые виновные сверх извлечения предметов подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей» (ст. 45).

Как отмечается специалистами, «с введением предварительной цензуры печатной продукции размножение порнографических изображений и изданий стало рассматриваться как особый вид нарушения цензурных правил. Цензоры, пропустившие в печать изделия противные благопристойности, если их действия не содержали признаков должностного преступления, подлежали дисциплинарной ответственности» [5, с. 23].

Основываясь на изложенном, можно резюмировать, что законодатель дореволюционного периода определял границы преступного поведения, связанного с оборотом прообраза современной порнографии, к которой относились «материалы и предметы, характеризующиеся как: оскорбительные, противные нравственности и благопристойности. При этом, несмотря на наличие в законодательстве анализируемого исторического периода критериев, определяющих продукцию, противоречащую началам

нравственности, нормативного определения таковой сформулировано не было» [15, с. 10].

Определяющие такие предметы характеристики, включаемые в правовое регулирование дореволюционного периода, довольно абстрактны и, с позиции современного уголовного права, вряд ли могут служить внятным ориентиром в определении подобной продукции.

Что же касается советского этапа развития ответственности за создание и оборот порнографических материалов, то, как указывается специалистами, «в первые годы советской власти в России в условиях отторжения существовавших и применявшихся ранее в царской России правовых и социальных норм, советским законодателем не предусматривался какой-либо уголовный запрет на действия, сопряжённые с оборотом материалов сексуального свойства» [15, с. 5].

Есть даже мнение, что советская власть рассматривала порнографию, в отличие от власти России дореволюционного периода, «как одну из форм свободы и раскрепощения граждан» [5, с. 25].

Однако, с этим вряд ли можно согласиться. Отсутствие специального регулирования по мнению отдельных исследователей обуславливалось тем, что «государству принадлежала монополия на издательскую деятельность и цензурирование выходящей в свет продукции являлось мерой, направленной на предупреждение такого рода деяний» [15, с. 5].

Другими словами, отсутствие специального антипорнографического уголовно-правового регулирования может находить объяснение в том, что законодатель, с учётом наличия цензуры, счёл фактически невозможным опубликование аморальных сочинений, имеющих безнравственную составляющую.

Нет такого рода специального регулирования и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [51].

Как отмечается отдельными авторами, «законодатель в ст. 224 УК РСФСР 1922 г. предусматривал лишь возможность привлечения к

ответственности за публикацию продукции, противоречащей нормам общественной нравственности, в связи с нарушением правил, связанных с выпуском в свет печатных произведений, но усматривать в содержании данной уголовно-правовой нормы попытки противодействия распространению порнографических материалов вряд ли обоснованно» [15, с. 7].

В качестве уголовного наказания за такое деяние могли быть применены принудительные работы (возможный срок, на который мог назначаться данный вид наказания, в санкции отсутствует), или же штраф в размере 300 рублей.

Указанный состав преступления с незначительными поправками был воспроизведён в новом УК РСФСР 1926 г. [52].

Данная уголовно-правовая норма была сформулирована следующим образом: «Нарушение правил, установленных для размножения и выпуска в свет печатных произведений, а равно правил фото-кино-цензуры» (ст. 185).

То есть, теперь, помимо печатной продукции, в связи с развитием технического и общественного прогресса, речь в указанном уголовно-правовом запрете ведётся также о кино и фото материалах.

В отличие от предыдущего УК РСФСР 1922 г., в ст. 185 УК РСФСР 1926 г. советский законодатель в качестве наказания за деяние предусматривает принудительные работы на срок до трех месяцев (ранее срок не конкретизировался) или штраф до 300 рублей (ранее, штраф равнялся данной сумме, теперь, исходя из формулировки, 300 рублей стало верхней границей штрафа).

Однако, по-прежнему законодатель не сформулировал отдельный состав преступления, связанный с незаконным оборотом порнографии.

В науке по данному поводу высказано мнение о том, что «советский правоприменитель квалифицировал публичное распространение порнографических предметов как хулиганство по ст. 74 УК РСФСР 1926 г., а при наличии необходимых признаков – как развращение малолетних или

несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий по ст. 152 УК РСФСР 1926 г.» [49, с. 15].

Тем не менее, фактического подтверждения высказанная позиция не содержит.

12 сентября 1923 г. в г. Женева была принята «Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» [36], к которой советское государство присоединилось только в 1935 г.

Результатом ратификации названной Конвенции стало вынесение Постановления «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими» [54].

25 ноября 1935 г. глава 8 УК РСФСР 1926 г. «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» была дополнена новой специальной ст. 182.1 [53].

С включением указанной уголовно-правовой нормы в советском уголовном законодательстве появились уголовно-правовые нормы, достаточно внятно предусматривающие ответственность за незаконный оборот порнографии.

Однако, попытка определить, что же является порнографией в нормах вышеназванного акта так и не была предпринята, что следует считать упущением, которое не было устранено и с принятием УК РСФСР 1960 г. [20], содержащем ст. 228 «Изготовление или сбыт порнографических предметов». В указанной норме законодатель фактически воспроизвёл текст ст. 182.1 УК РСФСР 1926 г.

Значительная проработка, а также научное осмысление и конкретизация регулирования в анализируемой сфере произошла лишь в постсоветский период – в конце XX столетия, с принятием нового УК РФ 1996 г.

1.2 Понятие и признаки порнографии

Понятие любого уголовно-наказуемого деяния является отправной точкой криминализации и основой для правильной, и непротиворечивой уголовно-правовой квалификации.

Однако, как можно заметить из анализа истории ответственности за изготовление и оборот порнографических материалов, создавая нормы, устанавливающие ответственность за деяние такого рода, законодатель не выработал единообразного подхода к определению того, что же именно является порнографией.

Сохраняется неоднозначность определения и толкования данной категории и в нормах действующего уголовного законодательства Российской Федерации, что нельзя считать приемлемым.

В нормах действующего УК РФ преступления, связанные с изготовлением и незаконным оборотом порнографии сформулированы законодателем в тексте главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

В своей первичной редакции, уголовно-правовая норма, сформулированная в ст. 242 УК РФ, именовалась «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов». Она была краткой и оставляла простор для недопонимания. В дальнейшем, с развитием регулирования в анализируемой сфере, законодатель скорректировал наименование данной статьи, расширил и детализировал её содержание, включил квалифицированный и особо квалифицированный составы (в виде ч. 2 и ч. 3 ст. 242 УК РФ), а также включил в вышеназванную главу 25 УК РФ Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ [71] два новых состава преступления: ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Но несмотря на то, что законодатель уделил значительное внимание обновлению и дополнению конструкции ст. 242 УК РФ, а также выделил дополнительные специальные составы преступлений в указанной сфере, понятие «порнография» так и не нашло своего отражения в уголовно-правовом регулировании, что предопределяет не только возникновение споров и дискуссий в науке, но и создаёт проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

Примечательно, что в США имеются соответствующие нормативные определения, касающиеся порнографии, о чём пишут зарубежные исследователи [77], [80].

Несмотря на отсутствие определения понятия «порнография» в тексте УК РФ, законодатель предпринял попытки определить содержание данной категории в ряде иных нормативно-правовых документов.

Так, в тексте «Модельного закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 03.12.2009 г. [38] даётся определение информации порнографического характера, под которой понимается «не имеющее научного, медицинского или учебного предназначения описание или фото-, видеоизображение или иное изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) реально совершаемого человеком или имитируемого им полового сношения или иных действий сексуального характера, в том числе совершаемых в отношении животного, а также натуралистическое описание или изображение половых органов человека в сексуальных целях или иных интимных сторон жизни человека, связанных с удовлетворением сексуальных потребностей» (ст. 3)

В тексте Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [72] сформулировано ещё одно определение: «информация порнографического характера – информация, представляемая в виде натуралистических

изображения или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного» (ст. 2).

Вышеназванные нормативные определения позволяют сформировать общее представление о том, что же именно следует считать порнографией, но на исчерпывающий характер они вряд ли могут претендовать.

Кроме того, представляется необходимым определить понятие порнографии именно в тексте УК РФ, применительно к соответствующим составам преступлений.

Для этого, на основе вышеизложенных нормативных определений, а также с учётом научных взглядов на суть проблемы, определим признаки понятия «порнография», на основе которых уже попытаемся сформулировать авторское определение искомого понятия.

Исследуя происхождение данной категории, нужно сказать о том, что слово «порнография» образовано от древнегреческих «porno» – неприличный, проституция и «graphie» – писать, что говорит о том, что указанная категория дословно подразумевает «неприличное описание».

В различных словарях порнография определяется как: «крайняя непристойность, циничность в изображении чего-нибудь, связанного с половыми отношениями» [42, с. 487], или «крайняя циничность в изображении половых отношений» [62, с. 506].

В энциклопедии под редакцией А.Я. Сухарева специалисты определяют порнографию, как «вульгарно-натуралистическое непристойное изображение половой жизни в произведениях изобразительного искусства, в театре, кино, на фотографиях, рисунках и пр.» [58, с. 620].

В комментариях под таковой понимается «непристойное, циничное, вульгарно-натуралистическое изображение половых отношений, анатомических и (или) физиологических подробностей полового акта, с

акцентированием внимания на физическом контакте половых органов в целях возбуждения половых инстинктов» [26, с. 125].

В учебной литературе порнография определяется как: «непристойное, грубо натуралистическое (циничное) изображение половой жизни людей, преследующее цель нездоровой эксплуатации сексуального инстинкта человека» [65, с. 558].

Необходимо также отметить, что сложность в определении понятия «порнография» связана с наличием ещё одной смежной категории – «эротика». Данные понятия связаны с областью сексуальных отношений, что неизбежно приводит на практике к их смешению. Однако, считать их синонимами недопустимо, в связи с чем в науке и практике проводится их разграничение.

В словарях категория «эротика» определяется как: «чувственность, чувственный элемент в чём-либо» [63, с. 652]; «чувственность, обращённость к половой жизни» [42, с. 790].

Подобным образом толкуется данная категория и в работах зарубежных специалистов [81].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что порнография и эротика, будучи связанными между собой через сферу сексуального, отражают диаметрально противоположные стороны сексуальной жизни.

Исходя из определения эротики, данная категория отражает в себе эстетическую, духовную грань сексуальности, основанную на любви, как высшей добродетели. В данном контексте эротика возвышается над физиологической природой человека, в то время, как порнография отражает именно физическую, низменную грань сексуальной жизни, игнорируя её духовную основу.

Данные грани (физического и духовного), находясь в равновесии, образуют целостное и естественное воплощение сексуальности, как основы полового воспитания человека.

Но проблема в том, что граница между категориями «порнография» и «эротика», равно, как и представления о балансе между физическим и духовным в сфере сексуальных отношений, очень субъективны и обусловлены бытующими в обществе традициями.

«Порнография, несомненно, граничит с эротикой в кино, литературе и т.д. Однако художественная эротика – это высокое искусство, воспевающее красоту и совершенство обнаженного человеческого тела. Эротика изображает секс, обращаясь не к биологической (физиологической) его стороне, однобоко, изолированно и в его психологическом и социальном аспектах, нравственном и эстетическом оформлении. Порнография обращена лишь к физиологическим потребностям человека, что исключает возможность признания ее искусством» [13, с. 209] – пишут в отдельных публикациях.

При самом пристальном рассмотрении предложенных специалистами определений, вполне возможно выделить те общие первоосновы, которые фигурируют в них, объединяя направленность научной мысли.

В числе таких определяющих порнографию категорий, которые упоминаются в подавляющем большинстве авторских подходов, относятся: «крайняя непристойность», «вульгарность» и «циничность».

Для интерпретации указанных понятий, следует обратиться к различным словарям русского языка.

Словарь синонимов русского языка определяет категории «бесстыдный», «неприличный» в качестве синонимов слова «непристойный» [61, с. 655].

С.И. Ожеговым даются следующие определения: «вульгарный – пошлый, непристойный» [42, с. 93]; «цинизм – наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам общественной морали, нравственности; циничный – полный цинизма, бесстыдный» [42, с. 760].

Американские ученые толкуют категорию «непристойность», применительно к порнографии, как «изображение сексуальных действий в отвратительной или отталкивающей манере» [79].

Как видно из приведённых определений, все они близки друг к другу, и эта связь проявляется через такие категории, как: «непристойность», «бесстыдство».

Если категория «бесстыдство» характеризует индивида, как лишённого стыда – чувства смущения, вызываемого предосудительным поведением, то категория «непристойность» является более общей и представляет собой характеристику того, чему «не престало быть в обществе», нечто смущающее, вступающее в противоречие с общественной моралью.

Данная характеристика, в первую очередь, связана с непосредственным поведением человека, либо со способом его самовыражения в виде некоего произведения (литературного, художественного и т.д.)

При этом, границы непристойности весьма условны и индивидуальны, будучи связанными с воспитанием, привитыми в процессе социализации нравственными императивами и т.д.

В широком плане, порнографией можно считать сексуально-ориентированную непристойность, но такой оборот вряд ли обеспечит единообразие толкований, поскольку «пристойность» обуславливается бытующими в обществе представлениями о культуре и социальной допустимости.

Вполне очевидно, что данные нормы, формируемые обществом, изменчивы. То, что было непристойным столетие назад в современных реалиях стало социально допустимой нормой. Например, применительно к одежде или поведению.

Кто, в конечном итоге, может достоверно определить, что пристойно, а что непристойно, а значит, что допустимо (или недопустимо) в художественных произведениях, кинематографе и иных формах самовыражения?

В рамках ранее озвученных законодательных изменений, связанных с появлением нового состава преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ, законодатель, по сути, сформулировал определение детской порнографии.

В примечании к данной норме указывается, что под таковой «понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием; совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера».

Данное определение громоздкое и казуистичное, хотя и применимое на практике. Поскольку законодатель исходит из положений о сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних, определить, что следует считать запретным не так уж и сложно. Но сформулировать общее определение порнографии аналогичным образом невозможно, поскольку оно неизбежно вступало бы в противоречие с половой свободой совершеннолетних членов общества.

Также законодатель в ч. 2 ст. 242.1 УК РФ ограничивает толкование категории «детская порнография» следующим образом: «Не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке».

С.В. Шевелева и Д.Р. Бидзян пишут о том, что «во всех странах оговаривается, что материалы с изображением обнаженных людей или половых сцен, представляющие художественную, культурную, научную ценность, порнографическими не являются» [74, с. 112].

Как представляется, разновидности той ценности, которую может представлять соответствующий материал (художественная, научная и т.д.), можно свести к такой общей категории, как «социальная ценность».

В науке и практике имеют место попытки разграничить порнографические произведения от не являющихся таковыми по данному критерию [7, с. 28], но определение наличия (или отсутствия) социальной ценности также зависит от субъективного усмотрения, уровня культуры и образования субъекта такой оценки.

Если в вопросе наличия исторической ценности можно отталкиваться от исторических фактов, документов, событий, то как определить критерии культурной или художественной ценности?

«На все эти вопросы не существует точного ответа, хотя на бытовом уровне все мы почему-то уверены, что в состоянии отличить одно от другого. Однако одного «я так чувствую» явно недостаточно для вынесения судебного решения, даже если речь идет об ощущениях экспертов в силу их разного воспитания, образованности и вкуса» [19, с. 202] – резюмируют отдельные авторы.

Тем не менее, создание содержательного определения понятия «порнография» и включение такового в текст УК РФ видится необходимым, поскольку без него уголовно-правовое регулирование является неполным, а основа для правильной квалификации – невнятной.

Обобщая приведенные выше точки зрения и нормативные определения, можно сформулировать следующее определение анализируемой категории: «порнография – это непристойное, вульгарное, а также циничное отображение физиологической составляющей сексуальной жизни, которое не имеет социальной ценности».

Независимо от наличия определения порнографии, вопрос отнесения конкретной о веществе информации (фотографии, видеозаписи, художественного, литературного произведения и т.д.) к данной категории является весьма субъективным.

Обоснованный вывод о том, что соответствующие материалы являются порнографическими, может быть сделан только с опорой на заключение эксперта, как вид доказательства.

При расследовании данных уголовных дел, как правило, назначается либо судебно-искусствоведческая экспертиза, проводимая экспертом-искусствоведом, либо комплексная судебная экспертиза, проводимая несколькими экспертами разной специализации (экспертом-искусствоведом и судебно-медицинским экспертом). Вторым вариантом является наиболее предпочтительным, в особенности тогда, когда необходимо установить возраст лиц на видеозаписи, предположительно, порнографического характера.

Как указывается в публикациях, усложняет процесс установления принадлежности материалов к числу порнографических отсутствие методик проведения таких исследований: «использование экспертами различных подходов к проведению экспертиз по указанной категории дел, отсутствие систематизации применяемых ими методов на практике приводит к возникновению спорных моментов по ходу проведения исследования, отсутствию единообразия в заключениях экспертов, что, в свою очередь, приводит к сложностям при использовании заключения экспертов в суде, снижает важность его доказательственного значения» [22, с. 9].

Как представляется, помимо формулирования общего определения данного негативного социально-правового явления и включения его в текст УК РФ, необходимо разрабатывать и внедрять в экспертную практику методики комплексной судебной экспертизы порнографических материалов.

По итогам первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что начиная с XVIII столетия отечественный законодатель уделял внимание посягательствам в сфере общественной нравственности, устанавливая соответствующие законодательные ограничения. Также в различных исторических правовых документах предпринимались попытки охарактеризовать предмет противоправных действий такого рода. Однако, определяющие такие предметы характеристики, включаемые в правовое регулирование дореволюционного периода, довольно абстрактны и, с позиции современного уголовного права, вряд ли могут служить внятным ориентиром в определении подобной продукции.

В советский период регулирование в указанной сфере продолжило развиваться, последовательно находя своё отражение в нормах УК РСФСР 1926 г. и 1960 г., где в полной мере произошла криминализация изготовления и оборота порнографии.

Тем не менее, попытка определить, что же является порнографией в нормах вышеназванных актов так и не была предпринята.

Значительная проработка, а также научное осмысление и конкретизация регулирования в анализируемой сфере произошла лишь в постсоветский период.

Как видно из проанализированных в работе определений, все они близки друг к другу, и эта связь проявляется через такие категории, как: «непристойность», «бесстыдство».

Границы непристойности весьма условны и индивидуальны, будучи связанными с воспитанием, привитыми в процессе социализации нравственными императивами и т.д.

Анализ приведённых определений порнографии, сформулированных в различных источниках, позволяет выделить общие категории, через которые авторы определяют понятие порнографии.

Обобщая приведённые выше точки зрения, а также положения отдельных нормативно-правовых документов, можно сформулировать

следующее определение анализируемой категории: «порнография – это непристойное, вульгарное, а также циничное отображение физиологической составляющей сексуальной жизни, которое не имеет социальной ценности».

Независимо от наличия определения порнографии, вопрос отнесения конкретной овеществлённой информации (фотографии, видеозаписи, художественного, литературного произведения и т.д.) к данной категории является весьма субъективным.

Обоснованный вывод о том, что соответствующие материалы являются порнографическими, может быть сделан только с опорой на со ответствующее заключение эксперта, как вид доказательства.

Для выявления в материалах или предметах признаков порнографии, помимо формулирования общего определения данного негативного социально-правового явления и включения его в текст УК РФ, необходимо разрабатывать и внедрять в экспертную практику методики комплексной судебной экспертизы порнографических материалов.

Глава 2 Объективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в России

2.1 Объект составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

Состав преступления верно рассматривается в теории и практике как важнейшая основа для квалификации преступления. Если противоправный акт поведения индивида, имеющий место в действительности – это совершённое преступление, то состав преступления является правовой моделью преступления: «совокупностью объективных и субъективных признаков, характеризующих, согласно уголовному закону, определенное общественно опасное деяние как преступление» [65, с. 87].

С точки зрения теории квалификации преступления, данный процесс определяется с двух позиций: с одной стороны, как «сложный логический и психологический процесс познания, вид мыслительной деятельности, в ходе которого с использованием приёмов формальной логики и необходимых психологических приёмов устанавливается – имеются ли в конкретном акте поведения признаки преступления, а если имеются – то какого именно преступления» [18, с. 6], а с другой стороны, как «результат указанного процесса, итог мыслительной деятельности субъекта квалификации, его вывод о том, что признаки совершённого лицом общественно опасного деяния соответствует признакам предусмотренного уголовным законом состава преступления и юридическое закрепление данного вывода в уголовно-процессуальном акте» [18, с. 7].

Все, без какого-либо исключения, составы преступлений имеют единую логическую структуру (в связи с чем и выступают правовой моделью противоправного посягательства). Данная структура представлена

обязательными объективными и субъективными признаками, отсутствие которых не позволяет квалифицировать деяние как преступление.

Законодатель, в рамках главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», расположенной в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» предусматривает три состава преступления, относящихся к анализируемой категории:

- ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»;
- ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»;
- ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Первоначально законодателем был сформулирован лишь базовый состав преступления, связанного с анализируемой сферой: ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов».

В дальнейшем, ст. 242 УК РФ, была переименована, в контексте уточнения ответственности: «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов и предметов» [71].

Подобная формулировка расширила понимание сферы преступного и наказуемого, применительно к фигурирующему в рамках указанного состава предмета преступления.

Также, в ходе совершенствования уголовно-правового инструментария содействия укреплению нравственности, из вышеназванного системообразующего состава было выделено на законодательном уровне несколько специальных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии.

Далее уделим внимание объекту составов преступлений в данной сфере. Правильное определение объекта уголовно-наказуемого деяния – это

первичная составляющая верной уголовно-правовой квалификации любого преступления, включая анализируемые в данной работе.

Как указывается специалистами, объект преступления – это «те поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, против которых направлено преступление» [65, с. 93].

Поскольку в теории уголовного права принято выделять родовой, видовой и непосредственный объект состава преступления, обозначим таковые, применительно к анализируемым противоправным деяниям.

В качестве родового объекта составов преступлений, предусмотренных ст. 242, ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ являются отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка. Такой вывод можно сделать, основываясь на включении указанных составов в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Общественная безопасность в широком смысле – это достаточно широкий по своему толкованию и многозначный социально-правовой феномен.

Обеспечение общественной безопасности, как отмечается в науке, включает в себя «гарантию создания в обществе таких социальных условий, при которых человек, его физические и духовные блага становятся действительно высшей социальной ценностью, а сам он может чувствовать себя социально защищенным. Чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе вступления в различные социальные связи» [11, с. 22].

Как указывается специалистами, «общественная безопасность как составная часть родового объекта незаконного распространения порнографических предметов или материалов (общественная безопасность в широком смысле слова) характеризуется состоянием защищенности

безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности» [50, с. 16].

То есть, общественная безопасность переплетается с категорией «общественный порядок» и, применительно к анализируемой сфере наполняется своим специфическим содержанием, предполагающим защиту от отдельной категории угроз – угроз нравственного плана, создающим опасность нравственной деградации общества, утраты нравственных и культурных ценностей, аккумулированных в процессе формирования современного цивилизованного общества.

По этой причине можно поддержать вывод А.Г. Донченко о том, что «общественная безопасность, будучи одним из родовых объектных аспектов преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, находит свое выражение в функции предотвращения, устранения угрозы общественной нравственности, а также в поддержании такого уровня защищенности указанного блага, который является достаточным для выполнения людьми и обществом своих социальных функций» [17, с. 28].

Вторая составляющая объекта анализируемых составов преступлений – это категория «общественный порядок». Представляется верным высказанное в науке суждение о том, что это «система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения» [10, с. 143].

Безусловно, родовой объект характеризует достаточно широкую общность общественных отношений, находящихся под защитой уголовно-правовых норм.

Видовой объект состава преступления – явление более узкое. О том, какие именно общественные отношения включает в себя видовой объект составов преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов, мы можем сделать вывод

исходя из наименования главы 25 УК РФ, в которой такие составы обозначены.

Как верно указывается в публикациях, «видовым объектом данных составов преступлений являются общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения и общественной нравственности» [48, с. 12].

Первую составляющую можно понимать, как совокупность общественных отношений, которые направлены на создание условий для гармоничного физического и психического здоровья общества.

С учётом специфики преступлений, связанных с изготовлением и незаконным оборотом порнографии, речь идёт, конечно же, в первую очередь, о психическом аспекте здоровья, нежели физическом, который выступает на передний план, применительно к ряду других составов преступлений главы 25 УК РФ, например, ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», ст. 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» и т.д.

Категория «общественная нравственность» является более сложной для толкования, с учётом того, что уходит в сферу морально-этического, находящегося на стыке между правовым регулированием поведения людей в обществе и регулированием, осуществляемым посредством норм морали.

По мнению Э.Г. Гасанова, «общественная нравственность наполняет собой целостную систему норм, идей, обычаев и традиций, господствующих в обществе и отражающих в себе взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной деятельности в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.» [6, с. 140].

Некоторые авторы, специализирующиеся на уголовно-правовых исследованиях, категории «здоровье населения» и «общественная нравственность» соединяют в единое целое, называя это явление «нравственным здоровьем» [48, с. 39].

Данный комплекс охраняемых благ видится в качестве целостного явления, составляющего определённый уровень сформированных в обществе ценностей, следование которым позволяет поддерживать нормальную социальную организацию в целом и нормальное формирование подрастающего поколения в частности. Нравственное здоровье населения является категорией, охватывающей неопределённый круг лиц, что говорит о достаточно высокой степени общности рассматриваемой категории.

В целом, указанная точка зрения, связанная с выделением в качестве видового объекта рассматриваемых преступлений общественных отношений, направленных на защиту нравственного здоровья общества, имеет право на существование.

В обоснование данной позиции, авторы пишут о том, что «специфика объекта охраны, характер используемых предметов, широкая сфера применения, способы совершения позволяет на уровне объекта обоснованно выделить самостоятельную социальную ценность, нуждающуюся в комплексной уголовно-правовой защите» [48, с. 40].

Замыкает данную иерархию объектов преступления – непосредственный объект, который имеет максимальную формальную определённость и в наибольшей степени конкретизирует те отношения, которые затрагиваются при совершении анализируемых преступлений.

Многие понимают под таковым «общественную нравственность» [27, с. 590], или «общественные отношения, регулирующие охрану общественной нравственности» [37, с. 342].

В целом, в литературе категории «нравственность» и «общественная нравственность» используют как равные по смыслу, поскольку «нравственность представляет собой сферу свободы личности, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с внутренними мотивами» [60, с. 224].

Нравственность объективно не существует вне человеческого общества. Как верно указывается С.И. Ожеговым, «нравственность – это духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе» [42, с. 360].

Соответственно, нравственность в любом случае является общественной.

«Общественная нравственность представляет собой систему норм, принципов, устоявшихся в обществе представлений о чести, достоинстве, справедливости, добре и зле. В частности, в сексуальной сфере общественная нравственность будет отвечать на вопросы: что красиво, а что является непристойным» [2, с. 58] – пишут И.Н. Архипцев и А.Э. Федосеев.

В своём широком значении, нравственность проходит сквозь все грани взаимодействия индивидов в обществе. Любое взаимодействие между людьми может быть охарактеризовано с точки зрения своего нравственного содержания, соотноситься с тем, насколько те, или иные действия укладываются в рамки соответствия нормам морали и нравственности.

Но такой подход всё же не позволяет определять «нравственность», равно, как и «общественную нравственность» в качестве видového объекта анализируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, поскольку видовой объект должен быть более конкретным.

Поэтому более убедительной является точка зрения, в соответствии с которой непосредственным объектом таких преступлений выступают «основы общественной нравственности в сфере половых отношений» [31, с. 352].

Здесь авторы верно очерчивают тот срез нравственных предписаний, которые касаются половой сферы жизнедеятельности общества. Именно в данном срезе на уровне нравственных категорий, определяется, что является приличным, а что выходит за рамки приличия и осуждается обществом.

Как верно указывает М.В. Гусарова, «нравственные ценности в сфере половых отношений представляют собой сложившиеся в обществе и разделяемые большинством его членов систему представлений о границах дозволенного в сексуальных отношениях и их презентации» [9, с. 54].

Данные общественные отношения непосредственно страдают при совершении преступных деяний, предусмотренных ст.ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ.

Учитывая особую сферу таких отношений, нравственное регулирование выступает в качестве первичного, базового элемента, нежели правовое регулирование.

При ином уровне общественного развития, необходимость установления уголовно-правового запрета, связанного с изготовлением и распространением порнографии, могла бы и не существовать вообще.

Таким образом, необходимость правового регулирования общественной нравственности в сфере половых отношений обуславливается общественной моралью, а не некими объективными явлениями.

В науке уголовного права, применительно к отдельным составам преступлений, также выделяют дополнительный объект.

В.В. Нагаев считает, что «применительно к составам, обозначенным в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, можно выделить в качестве дополнительного объекта посягательства интересы нравственного развития несовершеннолетних» [39, с. 18].

В науке уголовного права также, в ряду объективных признаков отдельных составов преступлений, выделяют предмет преступления. В уголовном законодательстве фигурирует достаточно большое количество, так называемых, «беспредметных преступлений». Тем не менее, анализируемые в рамках данного исследования деяния всегда предполагают предмет преступления.

Как пишут в этой связи исследователи, «в предмете анализируемых преступлений воплощается некое порнографическое содержание, понятие которого является достаточно сложным для определения и толкования» [48, с. 20].

Сказанное со всей определённостью создаёт известные сложности и в формировании понимания предмета преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

Исходя из наименований анализируемых составов, закреплённых в статьях 242-242.2 УК РФ, их предметом (в широком значении) выступают некие материалы и предметы (в узком значении).

В первую очередь, определим предмет преступления, применительно к базовому составу, закреплённому в ст. 242 УК РФ.

Как представляется, предметом незаконного оборота порнографических материалов или предметов могут являться всевозможные материальные носители порнографического содержания.

Так авторский коллектив под редакцией А.И. Чучаева в качестве порнографических материалов называет «живописные, графические, литературные и иные издания» [26, с. 125]. Аналогично в другом комментарии определяются не только порнографические материалы, но и предметы [32, с. 478].

Авторский коллектив под редакцией В.М. Лебедева отдельно определяет порнографические материалы и предметы. Под порнографическими материалами предлагается понимать «кино-и видеофильмы, печатные издания, изображения, фотографии, т.е. живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения» [27, с. 590].

Порнографическими предметами же по мнению авторов «могут быть статуэтки, макеты половых органов и т.п.» [27, с. 590]

Исходя из мнений, высказываемых на страницах комментариев к уголовному законодательству, а также иных научных публикаций, можно сформулировать и систематизировать следующий обобщённый ряд порнографических материалов (предметов):

- текстовые сочинения, выполненные в знаковой форме (стихи и проза);

- сочинения, исполняемые или декламируемые в аудиальной (устной) форме (непристойные песни, частушки, стихи и т.д.);
- статичные изображения (фото, рисунки и т.д.);
- динамичные изображения (фильмы, анимация и т.д.)
- иные предметы (статуэтки, макеты и др.).

В этом перечне порнографических материалов (предметов) таковые систематизированы в зависимости от формы воплощения порнографического содержания, которое делает ту, или иную форму воплощения идей запретной.

Такой перечень не является закрытым, что позволяет правоприменителю толковать предмет анализируемого противоправного деяния достаточно широко.

Но при этом, законодательное разделение порнографии на материалы и предметы выглядит не вполне понятным. В связи с этим, как было показано выше, некоторые авторы обобщают материалы и предметы порнографического содержания, а некоторые разграничивают их.

Большая часть авторов наиболее активно использует оборот «порнографические материалы», поскольку его можно толковать достаточно широко и избегает использования категории «порнографические предметы», не находящей единообразного понимания.

Применительно к порнографическим предметам в литературе обычно говорят, что таковые «грубо и натуралистически, детально изображающие половые органы человека» [32, с. 478] или «в грубо натуралистическом и непристойном виде изображают половые отношения» [31, с. 352].

Данный подход приводит к выводу о том, что авторы понимают под порнографическим предметом определённый материальный объект, в котором воплощено порнографическое содержание. Но такое понимание порнографического предмета делает его крайне широким и не позволяет внятно соотнести с порнографическими материалами. В широком плане, любая информация, включая информацию порнографического характера,

каким-либо образом овеществляется и может быть воспринята другими людьми через некий предмет-посредник.

Если рассматривать предмет преступления, предусмотренный ст. 242 УК РФ с таких позиций, то любой порнографический материал будет являться, в широком смысле, порнографическим предметом.

В таком случае, имеет ли вообще смысл говорить о двух разновидностях предмета преступления: порнографических материалах и порнографических предметах?

Как представляется, с учётом развития информационных (цифровых) технологий, деление предмета анализируемого преступления на вышеназванные категории всё же имеет смысл. Особенно в связи с тем, что в повседневной жизни и быту люди всё чаще используют информацию не в овеществлённой форме (например, текст, в виде книги, журнала и т.д.), а в цифровой форме – в виде файла, который можно открыть с помощью специальной программы и воспринимать с экрана электронного цифрового устройства.

Кроме того, хранения информации в цифровой форме создаёт массу преимуществ: материал легко доступен в любой момент времени, его хранение не требует физического места, его можно легко передавать с одного устройства на другое, а также передавать на любые расстояния неограниченному числу лиц посредством сети «Интернет» и т.д.

Указанные особенности цифровых материалов относятся и к порнографическим материалам, существующим в электронной форме. Таким образом, любая информация, имеющая порнографическое содержание, хранящаяся и используемая в цифровой форме, является порнографическим материалом, и ничем иным.

Но если данная информация овеществляется – например, цифровой порнографический снимок распечатывается на принтере, порнографический рассказ публикуется в журнале и т.д., носителем порнографической

информации становится физический предмет, что меняет физические свойства информации, имеющей порнографическое содержание.

Теперь для восприятия такой информации не требуется электронное цифровое устройства – любой человек может воспринять данный материал зрительно (увидеть, или прочитать), его более нельзя передать на расстояние неограниченному числу лиц с использованием сети «Интернет» (возможна лишь физическая передача конкретного порнографического предмета непосредственно, либо почтой, курьерской доставкой и т.д.).

Как представляется, сказанное применимо лишь к порнографической информации, созданной в знаковой форме, либо в виде статичного графического изображения.

Иные формы существования порнографической информации (аудиальная или динамичная визуальная форма) не позволяют воспринимать информацию непосредственно без специального устройства-проводника.

В современных реалиях, при изготовлении порнографического предмета происходит овеществление порнографического материала, существующего в цифровой форме.

Непосредственное создание порнографического предмета, минуя этап создания порнографического материала в цифровом виде, происходит в случае непосредственного создания порнографического рукописного текста, а также создания рисунка, картины, скульптуры, макета и т.д. путём рисования, аппликации, лепки, вышивки, резьбы или иных декоративно-прикладных техник.

Но даже создание сугубо материальных предметов в современных условиях развития техники, в большинстве случаев, происходит путём овеществления цифровой модели с помощью специального устройства. Так современные технологии позволяют создавать трёхмерные скульптуры с помощью 3D-принтера, масляные картины на холсте с помощью специального широкоформатного принтера и т.д.

Относительно порнографических предметов, отдельными авторами высказывается мнение о том, что к таковым можно отнести «куклы-заменители сексуального партнера, различные игрушки и приспособления, специально предназначенные для удовлетворения полового влечения» [28, с. 622].

Авторы данного комментария дословно используют формулировку, содержащуюся в Обзор Кемеровского областного суда от 23.06.2005 г. № 01-19/320 [41].

Однако, с такой позицией, выраженной в судебной практике, а также поддерживаемой отдельными авторами, нельзя согласиться, поскольку в рамках такого мнения происходит отождествление продукции эротического и порнографического характера. Вышеназванные товары, легально реализуются в специализированных магазинах, определённым образом сертифицируются (как в добровольном, так и в обязательном порядке, в зависимости от специфики товара) и не могут быть причислены к порнографическим предметам.

В целом, как верно пишут специалисты, «разграничить порнографические материалы и предметы, можно основываясь на том, что такого рода материалы существуют в электронной (цифровой) форме – реже в магнитной или иной форме, а порнографические предметы являются овеществлённой формой выражения порнографической информации» [33, с. 16].

Исходя из этого, важнейшим в своём определяющем значении критерием для полноценного разграничения порнографических материалов и предметов будет выступать возможность восприятия порнографической информации непосредственно – без специального устройства или оборудования (ноутбука, смартфона, DVD-проигрывателя и т.д.)

Если такое восприятие возможно – то имеет место порнографический предмет, если для восприятия требуется некое устройство – то это порнографический материал.

Исходя из сказанного, нельзя считать порнографическим предметом видеокассету с порнографическим фильмом, записанным на магнитную ленту, или флеш-носитель информации с записанными на нём в виде файлов порнографическими фотографиями. В данном случае такая информация существует в цифровой (или иной форме), требующей для непосредственного восприятия применение специального устройства или оборудования.

Исходя из существующего на данный момент регулирования, ключевым вопросом является определение тех критериев, которые позволят исключить непристойное, вульгарно-натуралистическое отображение физиологической составляющей сексуальной жизни, воплощённое в продукции сексуального характера, из категории «порнография» (а значит из предмета преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ).

Такие критерии могут создать предпосылки для законного изготовления и оборота продукции сексуального характера – не подпадающей под действие уголовно-правовых запретов. Другими словами, нужен юридический критерий.

В качестве очевидного критерия разграничения можно выделить специальную цель изготовления и оборота, без наличия которой, при обычных условиях, продукция будет считаться порнографической.

От части, данное разграничение обозначено в Примечании 2 к ст. 242.1 УК РФ, где определяется, что «не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке».

То есть, разграничение производится исключительно по цели изготовления и использования.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», а также преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» более узкий, чем предмет преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, поскольку им выступают материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

О том, что содержательно следует считать материалами и предметами преступлений, предусмотренных ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, законодатель сделал отдельное указание в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ. По мнению законодателя, «под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних ... понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием; совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера».

При всём желании законодателя защитить основы нравственности и, в особенности, защитить несовершеннолетних, как уязвимую социальную категорию населения, основу общества России в будущем, предмет преступлений, закреплённых в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ выглядит крайне странным и не логичным.

Вызывает вопрос отнесения к предмету, так называемой, детской порнографии (именно о ней идёт речь в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ) изображение или описание «совершеннолетнего лица, изображающего

несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера».

Как можно заметить, данные специальные составы преступлений обладают повышенной общественной опасностью в связи с вовлечением в производство порнографических материалов несовершеннолетних, чем последним может быть причинён вред физическому, психическому и нравственному развитию личности.

Если максимальный размер уголовного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 242 УК РФ – до 2 лет лишения свободы (при этом, есть возможность применения иных видов наказания – например штрафа), то ч. 1 ст. 242.1 УК РФ безальтернативно предусматривает наказание от 2 до 8 лет лишения свободы.

То есть, участие в порнографическом сюжете взрослой женщины, имитирующей школьницу, надев школьную форму, создаёт, по мнению законодателя, общественную опасность, аналогичную участию в порно сюжете ребёнка.

Поскольку определение предмета детской порнографии, содержащееся в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, распространяется и на ст. 242.2 УК РФ, фото, кино или видеосъемка взрослой женщины, имитирующей школьницу, в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение взрослой женщины, имитирующей школьницу, в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, влечёт уголовную ответственность не по ч. 1 ст. 242 УК РФ, а по ч. 1 ст. 242.2 УК РФ.

Абсурдность данной квалификации бесспорна, ведь если следовать такой логике, обозначенной законодателем в анализируемом примечании, получение интимных услуг от женщины, одетой в наряд школьницы, должно влечь уголовно-правовую квалификацию по ст. 240.1 УК РФ «Получение

сексуальных услуг несовершеннолетнего», что никак не укладывается в концептуальные рамки российского уголовного права.

В этой связи, критикуемая составляющая предмета детской порнографии, приведённая в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, должна быть исключена.

Также у ряда исследователей вызывает вопрос «отнесения к предмету преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, материалов, не содержащих фото или видеоизображения реальных людей» [7, с. 59].

Речь идёт о различных сочинениях (порнографических рассказах, стихах), а также рисунках (в том числе, сделанных с использованием средств компьютерной графики), скульптурах и т.д.

В зарубежной правоприменительной практике имеет место подход, в соответствии с которым «порнография является незаконной, даже если она иллюстрирует изображения, созданные без использования лица (псевдо-изображения)» [82].

Более того, указание в порно рассказе на несовершеннолетний возраст героини, «автоматически» создаёт возможность квалификации деяния не по ст. 242 УК РФ, а по ст. 242.1 УК РФ, влекущей, как было ранее отмечено, весьма суровую ответственность в виде лишения свободы на срок до 8 лет лишения свободы.

Отдельные авторы считают целесообразным привлекать к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 242.1 УК РФ, когда «в качестве материалов или предметов, признаваемых детской порнографией, выступают описания или изображения несовершеннолетнего, сделанные с помощью средств компьютерной графики» [33, с. 18], но данная позиция не находит одобрения со стороны всех исследователей.

Конечно же, изготовление и оборот любой продукции, нарушающей нормы общественной нравственности, должны предполагать соответствующую реакцию со стороны государства, но такая реакция должна

быть адекватной общественной опасности деяния, и гибкой, предполагая такую форму ответственности, которая обеспечивала бы предупреждение деяний такого рода.

С такой задачей, применительно к порнографической продукции, являющейся результатом интеллектуальной или творческой деятельности индивида, вполне можно справиться используя не уголовно-правовое, а административно-правовое реагирование – в рамках специального состава административного правонарушения, который можно было бы сформулировать в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [25] (КоАП РФ).

Вести речь о наиболее жёсткой реакции государства на изготовление и оборот порнографической продукции можно лишь применительно к продукции, изготовление которой предполагало участие реальных людей (в том числе несовершеннолетних) – то есть создание фотографий и видеозаписей с порнографическим сюжетом.

Иная продукция непристойного содержания не может даже условно претендовать на тот уровень общественной опасности, который обуславливается демонстрацией реального сексуального взаимодействия людей, включая несовершеннолетних.

Описание сексуального взаимодействия несовершеннолетнего и вовлечение реального несовершеннолетнего в сексуальное взаимодействие – не одно и то же и не может влечь равную квалификацию, поскольку граничит с установлением уголовной ответственности за мысли и фантазии, что идёт вразрез с современными представлениями об основаниях уголовной ответственности.

В науке даже высказывается мнения о том, что «изготовление и оборот взрослой порнографии (в случае, когда данные материалы или предметы не содержат изображения несовершеннолетних и не направлены в отношении указанной возрастной категории) должны быть исключены из сферы

уголовно-правового реагирования по причине отсутствия достаточного уровня общественной опасности» [9, с. 56].

Конечно же, декриминализация ч. 1 ст. 242 УК РФ является достаточно кардинальным решением, требующим дополнительной проработки, однако отдельные законодательные корректировки, связанные с корректировкой примечания 1 к ст. 242.1 УК РФ, а также декриминализацией изготовления и оборота порнографических материалов, не связанных с фото или видеосъёмкой людей, видятся обоснованными и необходимыми.

2.2 Объективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

Объективная сторона является центральной составляющей любого состава преступления, закреплённого в нормах действующего уголовного законодательства России.

Как правильно указывают авторы, «данный элемент состава преступления отвечает за уголовно-правовую интерпретацию внешних признаков деяния, отражающихся в окружающей нас объективной действительности» [65, с. 83].

Применительно к незаконному изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов, преступное деяние состоит в ряде альтернативных действий:

- изготовление;
- перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования;
- распространение;
- публичная демонстрация;
- рекламирование порнографических материалов или предметов.

И, как уже было ранее отмечено, вопрос отнесения конкретной о веществе информации (фотографии, видеозаписи, художественного, литературного произведения и т.д.) к данной категории является весьма субъективным. Обоснованный вывод о том, что соответствующие материалы являются порнографическими, может быть сделан только с опорой на со ответствующее заключение эксперта, как вид доказательства.

Закономерно, что изготовить, или осуществить незаконный оборот порнографических материалов посредством бездействия невозможно.

Как указывается авторами, «не сложно заметить, что только в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ законодатель явно и чётко констатирует запрет изготовления и оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних, но в диспозиции ст. 242 УК РФ используется иная формулировка, которая допускает законный режим изготовления и оборота порнографической продукции» [9, с. 55].

Отдельные учёные прямо указывают на потенциальную возможность существования законного оборота порнографии: «Незаконность указанных действий выражается в нарушении порядка, установленного нормативными правовыми актами, использования порнографических материалов или предметов (например, в медицинских целях либо как дидактический материал в профессиональном образовании)» [26, с. 320].

Очевидно, что ссылка на «незаконность» не является случайной, а выступает предпосылкой для разграничения ситуаций, имеющих уголовно наказуемый характер и тех, которые таковыми не являются.

Но для того, чтобы такие ситуации разграничивать, необходимо сначала определить границы легального (законного) оборота порнографии, исходя из чего, следуя законам логики, определять, что будет являться нарушением, составляющим элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ (о специальных составах, связанных с детской порнографией, предусмотренных ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, такой

вопрос не ставится, исходя из установления полного запрета на изготовление и оборот порнопродукции с несовершеннолетними).

«Не противоречит закону использование современной сексологией порнографических материалов, например, видеофильмы, в терапевтических целях при лечении некоторых сексуальных расстройств» [30, с. 551] – пишут отдельные авторы в комментариях к действующему УК РФ.

Об этом же пишут Панов Н.И. и Аликперов Х.Д.: «Не является уголовно наказуемым изготовление и распространение порнографических предметов на законных основаниях (например, порнографические предметы могут использоваться по предписанию врача-сексопатолога при лечении сексуальных расстройств)» [12, с. 31].

Отдельными учёными даже высказываются предложения о выделении категории «легальной (ограниченной) порнографии и нелегальной (запрещенной)» [4, с. 141].

С учётом того, что такое регулирование и разграничение может быть установлено в рамках специального нормативно-правового документа, ряд специалистов обоснованно считает, что в настоящее время «очевидна необходимость в принятии специального федерального закона в данной сфере» [8, с. 88].

«Анализ ситуации, реально складывающейся на рынке товаров и услуг, требует рассмотрения в рамках законопроектов оборота не только порнографической, но и иной продукции, касающейся вопросов секса» [48, с. 47] – пишут отдельные авторы.

С учётом сказанного, реалии требуют, «чёткого законодательного определения, что незаконно в указанном обороте, где кончается степень дозволенного и начинается деятельность по распространению этически вредных для общества материалов и предметов» [48, с. 47].

Ещё более десяти лет назад, попытка определить особенности законного оборота порнографической продукции, наряду с продукцией эротического характера, была, наконец, предпринята в рамках проекта Федерального закона

№ 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера» [56].

Примечательно, что в зарубежном регулировании, как отмечается специалистами [78], имеет место легализация продукции порнографического содержания в установленных законодателем рамках. Подобные рамки предлагалось реализовать в вышеназванном законопроекте.

Однако, в рамках российского правового регулирования, вышеназванный нормативно-правовой акт так и не был принят, а поскольку законные границы оборота порнографии отсутствуют, фактически любой оборот такой продукции становится незаконным. В этой связи, законодательные новации ушли в сторону фактического запрета порнографии в любом виде.

Фактически, совершенно не ясно, какие конкретно действия в данной сфере выступают незаконными? В этой связи некоторые исследователи говорят о том, что «в настоящее время нет формального основания для привлечения к уголовной ответственности кого бы то ни было по ст. 242 УК РФ» [23, с. 134].

Тем не менее, в нескольких своих Определениях от 18.07.2006 г. № 343-О [43] и от 29.01.2009 г. № 41-О-О [44] Конституционный Суд РФ высказал своё мнение о том, что формулировка «незаконные изготовление и оборот», содержащаяся в ст. 242 УК РФ сама по себе не даёт оснований считать уголовно-правовую норму не отвечающей требованиям определенности, ясности и недвусмысленности.

На данный момент, при отсутствии специального регулирования, любой оборот порнографии незаконен, что вряд ли можно считать обоснованным и правильным.

Представляется, что отдельный правовой акт такого плана по-прежнему нужен, ведь он позволил бы не только внести ясность в вопрос квалификации преступлений по ст. 242 УК РФ, а также урегулировать порядок оборота

эротической продукции, не подпадающей под признаки порнографии, но также нуждающейся в дополнительном правовом регулировании.

Первичным действием, образующим объективную сторону анализируемого деяния, выступает изготовление. Под таковым понимается совершение виновным активных действий, имеющих цель создание нового порнографического материала или предмета.

В зависимости от специфики конкретного предмета преступления, могут иметь место разнообразные способы изготовления, перечень которых является открытым.

Так изготовить порнографический текст можно путём сочинения и опубликования такового, изготовить порнографический предмет в виде статуэтки можно путём скульптурной лепки, резьбы по дереву и т.д.

Изготовление порнографических фотоснимков или видео можно осуществить с помощью фотоаппарата, или видеокамеры. Кроме того, развитие современных технологий позволяет создавать фотоснимки и видеоролики высокого качества с помощью портативных цифровых устройств – смартфонов.

Отдельные авторы считают, что изготовлением охватывается не только создание в узком смысле «нового» (оригинального) порнографического материала или предмета, которого не существовало ранее, но и «нового» в широком смысле – путём копирования или видоизменения (доработки, переработки, дополнения) уже имевшегося оригинала.

Поэтому, изготовление «может также состоять в создании копии порнографического произведения, независимо от способа копирования, а также выражаться в переделке, дополнении изобразительного, литературного и иного материала» [29, с. 615].

Примечательно, что «для квалификации деяния по объективной стороне, с точки зрения диспозиции ст. 242 УК РФ, не достаточно изготовления без цели совершения последующих альтернативных действий, в виде распространения, публичной демонстрации или рекламирования» [9, с. 53].

«Другие цели исключают наличие состава преступления» [31, с. 352] – как верно отмечается специалистами.

Уголовно наказуемым является не сам факт создания порнопродукции виновным лицом, а факт создания таковой с целями публичного свойства, связанными с желанием виновного сделать соответствующий материал или предмет доступным иным лицам, а зачастую – неограниченному кругу лиц. Такой подход законодателя вполне понятен и обоснован.

Перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования предполагает ввоз в Российскую Федерацию, равно, как и вывоз за пределы Российской Федерации материалов или предметов, имеющих порнографический характер, минуя Государственную границу страны.

Под Государственной границей РФ понимается «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации» (ст. 1 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» [21]).

Распространение может состоять в передаче порнографических материалов другим лицам, либо доведении его до сведения других лиц, любым физически или технически доступным способом, исключая демонстрацию и рекламирование (данные действия имеют специфическое содержание и упоминаются законодателем в ст. 242 УК РФ отдельно).

В качестве способов распространения называют, как правило, различные виды сбыта (продажу, дарение и т.д.)

Не влияет на квалификацию анализируемых преступлений число распространённых предметов преступления. Достаточно распространить хотя бы один предмет преступления.

Косвенно, число единиц распространённой порнопродукции имеет квалифицирующее значение лишь через призму извлекаемого в результате

преступного сбыта незаконного дохода: если его размер более пятидесяти тысяч рублей, то такой доход, на основании примечания к ст. 242 УК РФ, считается крупным и влечёт уголовную ответственность по п. «в» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Следует также заметить, что из квалификации по ч. 1 ст. 242 УК РФ исключается распространение, осуществляемое посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (e-mail рассылка, продажа через сайт и т.д.), поскольку такой способ распространения является квалифицированным и влечёт более строгую ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Отдельные учёные считают, что «как распространение следует квалифицировать и действия лица, оставляющего порнографические материалы в местах, где они свободно расположены и доступны любому желающему (например, размещение печатных материалов порнографического характера на рекламных стойках в магазинах, барах, клубах, ресторанах, раскладывание их в почтовые ящики и т.д.)» [39, с. 55].

Однако, перечисленные способы соответствуют категории «распространение» в широком значении, как любого способа доведения соответствующего материала до сведения других лиц. Так как законодатель в обновлённой редакции ст. 242 УК РФ, наряду с распространением, указывает на такие альтернативные действия, как «публичная демонстрация» и «рекламирование», необходимо толковать категорию «распространение» в узком значении – исключая из него две дополнительные вышеназванные категории, тоже являющиеся в широком смысле формами распространения.

Соответственно, размещение порнографических материалов на рекламных стойках в магазинах, барах, клубах, ресторанах, раскладывание их в почтовые ящики, должно рассматриваться, в зависимости от особенностей содержания порнографических материалов, в качестве публичной демонстрации, либо рекламирования. Публичная демонстрация – это максимально открытое обнародование порнографического материала.

Такая демонстрация может осуществляться как на платной основе, так и безвозмездно, что обеспечивает ещё большую публичность, так как предполагает максимальных охват и отсутствие персонификации и дифференциации аудитории.

Публичная демонстрация может быть реализована, например, посредством организации порнографической фотовыставки или воспроизведения соответствующего содержания фильма в клубе, кинотеатре, актовом зале и т.д.

Как следует из материалов судебной практики, «не является преступлением демонстрация одним супругом с согласия другого порнографических материалов или предметов, приобретенных не для распространения или рекламирования, а исключительно в своих личных целях» [41].

Сходным образом, при извлечении дохода от публичной демонстрации порнографического материала в крупном размере, или при публичной демонстрации такового в открытом доступе на Интернет-сайте, в телевизионном или радиоэфире, деяние квалифицируется по соответствующим пунктам ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Аналогичные квалифицирующие признаки, применительно к извлечению дохода в крупном размере от оборота детской порнографии, а также использования при совершении преступления, связанного с детской порнографией, СМИ или сети «Интернет», предусмотрены в ч. 2 ст. 242.1 УК РФ.

О содержании рекламирования порнографических материалов можно сделать вывод исходя из нормативного определения понятия рекламы, закреплённого в ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»: «реклама – это информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на привлечение внимания к

объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [70].

Соответственно, при рекламировании порнографической продукции виновный может стремиться к формированию и поддержанию интереса к порнографическим материалам у аудитории, стремиться вызывать у неопределённого круга лиц желание приобрести данные материалы разово, или приобретать их на постоянной основе.

По ч. 1 ст. 242.1 УК РФ предусматривается аналогичный ч. 1 ст. 242 УК РФ перечень действий, предполагающих ответственность, но относительно, так называемой, детской порнографии, которая характеризуется рядом особенностей, о чём уже говорилось применительно к предметам преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота порнографии.

Ряд активных действий, путём которых может быть реализована объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 242.1 УК РФ, дополняется лишь указанием на такие дополнительные действия, совершаемые в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних, как «приобретение» и «хранение». О таковых в ч. 1 ст. 242 УК РФ законодатель ничего не говорит.

Равно как изготовление детской порнографии, её приобретение или хранение образуют состав преступления лишь в том случае, когда направлены на распространение, публичную демонстрацию или рекламирование.

Следует отметить, что такие действия, как распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов среди несовершеннолетних (т.е. лиц, не достигших возраста 18 лет), равно, как и вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, является квалифицированным составом преступления, будучи предусмотренным в ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Законодатель предусмотрел совершение деяния с использованием СМИ, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ), для дифференциации ответственности и наказания виновных.

Как пишут специалисты, «очевидно, что при демонстрации порнографического фильма по телевидению преступное воздействие оказывается на многотысячную, а то и многомиллионную аудиторию. Вредоносность подобного действия, связанного с публичной демонстрацией, не сравнима, например, с демонстрацией порнографического журнала одному или нескольким лицам» [39, с. 79].

Думается, что, учитывая современное развитие науки и техники, широкое распространение цифровых технологий, незаконный оборот порнографии наиболее активно осуществляется именно в сети «Интернет», что актуализирует наличие такого квалифицирующего признака.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ состоит в указанных в диспозиции статьи альтернативных действиях.

Первые три действия, как отмечается в комментариях, «направлены на производство порнографического материала в виде фото или видео продукции порнографического характера с участием несовершеннолетнего. Последнее из указанных действий образует самостоятельный состав деяния – привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера» [28, с. 623].

К данным мероприятиям «следует отнести различного рода выступления перед публикой, в ходе которых демонстрируется непристойная, циничная половая жизнь людей» [27, с. 590].

К числу таковых можно отнести спектакли, шоу-выступления на сцене актового зала, ночного клуба и т.д. В любом случае, подобная форма деяния предполагает элемент непосредственной публичности – присутствия аудитории, воспринимающей выступление, постановку и т.д.

Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, совершённое в отношении двух и более несовершеннолетних, а также в отношении лица, в возрасте до 14 лет, образуют квалифицированные составы преступления, будучи обозначенными в п. «а» и п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ.

Во всех названных составах преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ) в качестве квалифицирующего признака предусматривается совершение преступления в соучастии – группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Традиционно, групповая форма преступной деятельности влечёт более суровое наказание.

По итогам второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

Исходя из того, что предмет анализируемых преступлений является одним из важнейших в вопросе квалификации деяния, представляется необходимым сформулировать и систематизировать следующий обобщённый ряд его разновидностей:

- текстовые сочинения, выполненные в знаковой форме (стихи и проза);
- сочинения, исполняемые или декламируемые в аудиальной (устной) форме (непристойные песни, частушки, стихи и т.д.);
- статичные изображения (фото, рисунки и т.д.);
- динамичные изображения (фильмы, анимация и т.д.)
- иные предметы (статуэтки, макеты и др.).

Исходя из этого, важнейшим в своём определяющем значении критерием для полноценного разграничения порнографических материалов и предметов будет выступать возможность восприятия порнографической информации непосредственно – без специального устройства или оборудования (ноутбука, смартфона, DVD-проигрывателя и т.д.)

Вызывает критику отнесение к предмету, так называемой, детской порнографии (ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ) изображение или описание в сексуальных целях совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Специальные составы преступлений, обозначенные в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, как верно отмечается в литературе, «обладают повышенной общественной опасностью в связи с вовлечением в производство порнографических материалов несовершеннолетних, чем последним может быть причинён вред физическому, психическому и нравственному развитию личности» [14, с. 69].

Этим обусловлена очень суровая безальтернативная санкция в виде лишения свободы на длительный срок, применительно к данным составам.

Реакция государства на противоправные действия взрослых лиц, изображающих несовершеннолетних, никак не может быть идентичной реакции на аналогичные действия с реальными несовершеннолетними лицами. Обратное противоречит здравому смыслу.

В этой связи, критикуемая составляющая предмета детской порнографии, приведённая в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, должна быть исключена.

Также у ряда исследователей вызывает вопрос отнесения к предмету анализируемых преступлений, материалов, без фото или видеоизображения реальных людей – речь идёт о различных сочинениях (порнографических рассказах, стихах), а также рисунках (в том числе, сделанных с использованием средств компьютерной графики), скульптурах и т.д.

Конечно же, изготовление и оборот любой продукции, нарушающей нормы общественной нравственности, должны предполагать соответствующую реакцию со стороны государства, но такая реакция должна быть адекватной общественной опасности деяния, и гибкой, предполагая

такую форму ответственности, которая обеспечивала бы предупреждение деяний такого рода.

С такой задачей, применительно к порнографической продукции, являющейся результатом интеллектуальной или творческой деятельности индивида, вполне можно справиться используя не уголовно-правовое, а административно-правовое реагирование – в рамках специального состава административного правонарушения, который может быть сформулирован в КоАП РФ.

Вести речь о наиболее жёсткой реакции государства на изготовление и оборот порнографической продукции можно лишь применительно к продукции, изготовление которой предполагало участие реальных людей (в том числе несовершеннолетних) – то есть создание фотографий и видеозаписей с порнографическим сюжетом.

Иная продукция непристойного содержания (тексты, рисунки и т.д.) не может даже условно претендовать на тот уровень общественной опасности, который обуславливается демонстрацией реального сексуального взаимодействия людей, включая несовершеннолетних.

Вызывает обоснованную критику отсутствие регулирования оборота продукции сексуального содержания. Несмотря на то, что соответствующий законопроект выдвигался более десяти лет назад, он так и не был принят.

Данный правовой акт позволил бы не только внести ясность в вопрос квалификации преступлений по ст. 242 УК РФ, но и урегулировать порядок изготовления и оборота эротической продукции, не подпадающей под признаки порнографии, но также нуждающейся в дополнительном правовом регулировании.

Глава 3 Субъективные признаки составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов в России

3.1 Субъект составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

Субъект преступления – является первичной из анализируемых субъективных категорий, относящихся к составу преступления, выступая в качестве достаточно ёмкого и значимого для уголовно-правовой квалификации понятия.

Категория «субъект преступления», применительно к квалификации противоправного деяния, позволяет уяснить, кто именно может нести ответственность за совершение преступления. Для того, чтобы это понять, необходимо определиться с теми признаками, которым должен отвечать такого рода субъект.

Субъектом уголовно наказуемого деяния является не просто некое лицо, виновно реализовавшее объективную сторону того, или иного состава преступления, а только такое лицо, которое может на законных основаниях нести за это уголовную ответственность.

Охарактеризуем такие базовые критерии отнесения лица к разряду субъекта преступления является.

Субъектом преступления может являться только физическое лицо. Данный аспект нередко воспринимается как нечто, само собой разумеющееся, ибо кто же ещё, как не физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности? Однако, в науке уголовного права, с ориентиром на зарубежное уголовное законодательство отдельных государств, высказываются мнения о возможности привлечения к уголовной

ответственности юридических лиц. В настоящее время отечественная уголовно-правовая теория и практика отвергают такую возможность.

Субъект преступления также должен быть вменяем – то есть, осознавать характер и значение своих действий и руководить ими, в силу своего физического и психического состояния. Взаимосвязанным с критерием вменяемости, является достижение возраста уголовной ответственности, с которого лицо может нести ответственность за совершение конкретного преступного посягательства.

Данные критерии образуют сердцевину категории «общий субъект преступления».

Возрастной критерий не является константой, имеющей равное выражение, применительно ко всем составам преступления. Если общий возраст уголовной ответственности, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ составляет 16 лет, то применительно к некоторым преступлениям, прямо указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, предусматривается пониженное пороговое значение возраста уголовной ответственности – 14 лет, а в отдельных составах преступлений, законодатель прямо указывает на возраст субъекта преступления, что позволяет вести речь о выделяемом по возрастному критерию специальном субъекте преступления.

Говоря о составах преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии, следует сказать о том, что по отдельным составам подобных деяний возраст субъекта преступления разный.

Справедливо утверждение о том, что «если по ч. 1 и ч. 3 ст. 242 УК РФ и ст. 242.1 УК РФ ответственности подлежит общий субъект (т.е. лицо, которое достигло возраста 16 лет), то по ч. 2 ст. 242 УК РФ и ст. 242.2 УК РФ ответственности подлежит только лицо, достигшее совершеннолетнего возраста (18 лет), что говорит о том, что субъектом данных составов уже выступает не общий, а специальный субъект преступления» [27, с. 590].

Присутствие в вышеназванных составах преступлений специального субъекта, достигшего возраста совершеннолетия, связано с самим характером

совершаемого виновным лицом деяния – оно является, по своей сути, тлетворным, негативным, антисоциальным воздействием взрослой, сформированной личности на неокрепшую психику несовершеннолетнего.

Способность и возможность взрослого вовлекать несовершеннолетнего в совершение антиобщественных или же противоправных действий определяет выбор законодателя, при подобных формах деяний, выделять в качестве субъекта преступления именно совершеннолетнее лицо.

До внесения изменений в ст. 242.1 УК РФ Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ [71], законодатель предусматривал повышенную ответственность лица, совершившего преступление в отношении несовершеннолетнего, будучи родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним.

В дальнейшем, с внесением изменений, данный пункт ст. 242.1 УК РФ был исключён, а вместо него ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена новым отягчающим наказанием обстоятельством в виде п. «п»: совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

Соответственно, данное отягчающее обстоятельство применимо к преступлениям, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

«Данное нормативное изменение, связанное с введением нового отягчающего обстоятельства, связано с усиливающейся нетерпимостью

общества к преступлениям против детей, в частности, направлено на повышение эффективности противодействия преступлениям, совершаемым против половой неприкосновенности несовершеннолетних» [27, с. 590] – отмечается в одном из комментариев к действующему УК РФ.

Завершая обзор вопросов, связанных с субъектом преступлений в анализируемой сфере уголовно-правового регулирования, можно сделать вывод о дифференцированном подходе к нормативному определению субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии.

3.2 Субъективная сторона составов преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

Процесс установления и доказывания признаков субъективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, как правило, достаточно сложен, поскольку при квалификации деяния по субъективной стороне, всегда идёт речь о том, что скрыто от непосредственного восприятия – ведь содержание субъективной стороны преступления касается сферы внутренних переживаний виновного, его мыслительных и эмоциональных процессов.

Как полагают отдельные специалисты, «правильная оценка объективной стороны деяния вполне может позволить установить направленность умысла виновного, который объективизируется посредством его конкретных действий» [3, с. 37].

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается «психическая деятельность субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления. При этом важно определить, было ли это преступление актом свободно проявленной воли или воля лица была ограничена какими-то

обстоятельствами внешнего и внутреннего характера, затруднившими свободное проявление воли» [65, с. 108].

Субъективная сторона всех анализируемых составов преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов, характеризуется умышленной формой вины, причём в виде прямого умысла.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

«Статьи 242, 242.1 и 242.2 УК РФ предполагают умышленную форму вины, причём лишь в виде прямого умысла, что предполагает осознание виновным противоправного характера и значения своих действий» [33, с. 16] – данное мнение практически единодушно поддерживается в науке и актуальной судебной практике.

Но в то же время «умысел – понятие с социальным содержанием, ввиду чего сознание одних только фактических элементов не может обосновать ответственности лица за умышленное преступление» [40, с. 30].

Из чего следует, что «предметом осознания при умысле являются, во-первых, фактическое содержание совершаемого деяния и, во-вторых, его социальное значение. Признаком интеллектуального элемента прямого умысла является осознание общественно опасного характера деяния, а волевой элемент прямого умысла, определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий. Но таковые имеют место лишь в преступлениях с материальным составом» [34, с. 14].

Следовательно, «при совершении преступлений с формальным составом (а именно такими являются составы преступлений, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов) волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить

общественно опасные действия, запрещенные уголовным законом, то есть он может быть только прямым» [57, с. 32].

Однако, прямой умысел может быть реализован, относительно анализируемых составов преступлений, с определённой оговоркой, обуславливаемой отсутствием единообразного подхода, позволяющего определить, является ли определённый материал или предмет порнографическим.

Доподлинное осознание лицом факта изготовления, распространения, демонстрации или рекламирования именно порнографической, а не эротической продукции, при отсутствии у лица экспертного статуса, остаётся весьма условным.

По мнению С.Н. Шишкова, «при неочевидности такого осознания нельзя говорить о прямом умысле виновного, поэтому возможно лишь объективное вменение, которое на сегодняшний день запрещается уголовным законом» [75, с. 29].

Такая точка зрения развивается другим специалистом: «чтобы иметь умысел изготовить или реализовать порнографический предмет, нужно как минимум заранее сознавать, что изготавливаемое или реализуемое действительно является порнографией. Если же порнографический характер предмета можно установить лишь впоследствии в ходе производства по уголовному делу и только с помощью специальных познаний (экспертизы), то, признавая действия изготовителя умышленными, мы имеем дело со случаем объективного вменения, отвергаемого российским уголовным правом. В указанных случаях изготовитель (или распространитель), не обладая специальными познаниями, просто не может знать, что предмет является порнографическим» [48, с. 56].

Каждый из составов преступлений, предусмотренных ст. 242, 242.1 и 242.2 УК РФ, в числе признаков субъективной стороны деяния, содержат также указание на специальные цели, отсутствие которых не позволяет констатировать наличие обязательных признаков субъективной стороны

состава преступления, а значит квалифицировать содеянное, как влекущее уголовную ответственность и наказание.

При незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов (в том числе, с порнографическими изображениями несовершеннолетних), виновный в обязательном порядке должен иметь цель распространения, публичной демонстрации или рекламирования имеющихся в его распоряжении порнографических материалов (или изготавливаемых им).

В этой связи авторы обоснованно указывают, что «необходимо установить цель распространения или рекламирования таких материалов и предметов при изготовлении. Изготовление или приобретение порнографических материалов и предметов для личных нужд не образуют состава преступления» [14, с. 70].

Также следует отметить, что актуальная судебная практика исходит из того, что специальная цель и прямой умысел лица, направленный на передачу порнографических материалов неограниченному кругу лиц, должен подтверждаться совершением активных действий.

Знаковой стала позиция, выраженная Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая сочла, что «размещение порнографических материалов на общедоступных ресурсах для личного просмотра (в файлообменных программах, на страницах социальных сетей и т.п.) само по себе не может свидетельствовать об умысле осужденного на их распространение, поскольку на момент приобретения (скачивания, копирования) им данных файлов они уже были распространены в сети «Интернет» и находились в свободном доступе» [24].

При этом, отсутствие в деянии лица состава преступления было установлено лишь на уровне Судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Данная практика была поддержана иными судами в решениях по подобным делам в порядке кассационного производства, вынесенных в 2020 г.

В частности, к аналогичному выводу пришёл и Шестой кассационный суд общей юрисдикции, посчитав, что осведомлённость осуждённого «о

сохранении скачанных на компьютер файлов порнографического содержания в программе, позволяющей другим пользователям скачивать данные файлы, само по себе не может свидетельствовать об умысле осужденного на их распространение» [46].

Полностью аналогичные формулировки, фактически дублирующие позицию Судебной коллегии по уголовным делам, можно увидеть в принятых позднее Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 г. № 77-291/2020 [45], а также Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 г. № 77-1042/2020 [47].

Но в рамках первоначальной редакции одного из законопроектов [55], а также на страницах отдельных научных статей, высказываются не выдерживающие критики предложения о криминализации оборота порнографических материалов или предметов без учёта цели распространения (в широком смысле) таких материалов или предметов.

Несмотря на то, что авторы такого рода предложений руководствуются, безусловно, благими намерениями, их реализация неприемлема.

Как верно указывается отдельными специалистами, в результате реализации таких предложений «сотни тысяч (а может быть, и миллионы) людей могут быть объявлены преступниками за действия, не представляющие общественной опасности. К сожалению, никто из авторов законопроектов не попытался хотя бы приблизительно подсчитать, какое количество деяний подпадет под действие будущих уголовно-правовых норм, насколько будут расширены границы поведения, признаваемого преступным» [59, с. 99].

Анализируемые деяния предполагают беспрецедентно суровые санкции и распространять их на неопределённый круг лиц недопустимо как с общей теоретической, так и с сугубо практической точки зрения.

Что же касается съемки несовершеннолетнего в рамках состава, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ, то специальные цели состоят в изготовлении и (или) распространении порнографических материалов или предметов.

Конечно же, речь здесь идёт о распространении в широком смысле слова, что выглядит немного странным с учётом упоминания в ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ целей публичной демонстрации или рекламирования.

Как представляется, законодателю, при формулировании смежных составов преступлений, следует использовать единую логику построения целей, имеющих квалифицирующее значение. В данном случае, применительно ко всем составам преступлений, обозначенным в ст.ст. 242-242.2 УК РФ, законодателю следовало либо указывать цели, связанные с распространением, публичной дифференциацией или рекламированием порнографических материалов или предметов, либо вести речь о распространении в широком значении данного понятия.

По справедливому утверждению отдельных авторов, «применительно к действиям в рамках состава ст. 242.2 УК РФ в виде привлечения несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, специальная цель уже включена в описание объективной стороны: она состоит в обеспечении участия несовершеннолетнего в любом зрелищном мероприятии порнографического характера» [33, с. 18].

Применительно к ч. 2 ст. 242 УК РФ, ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, необходимо констатировать требование заведомости осознания виновным несовершеннолетнего (малолетнего) возраста лиц, о которых идёт речь в данных составах.

Как верно пишет по этому поводу Р.Д. Шарапов, «требуется установить, что виновный достоверно знал о том, что совершает противоправные действия с материалами или предметами с порнографическими изображениями малолетних, либо допускал возможность того, что изображенные несовершеннолетние не достигли четырнадцатилетнего возраста (неконкретизированный умысел)» [73, с. 47].

Несмотря на то, что это логично и соответствует подходам, сформированным в уголовно-правовой науке, и указывается отдельными

специалистами [35, с. 331], законодатель не обозначил такое указание в диспозициях анализируемых составов преступлений.

Учёт «заведомости» осознания виновным несовершеннолетнего возраста лиц, позволяет исключить со стороны правоприменителя возможное объективное вменение – то есть, привлечение к уголовной ответственности лица за деяние, не охватываемое его субъективным осознанием.

Таким образом, в отдельных составах анализируемых преступлений, касающихся несовершеннолетних, должен быть отражён критерий заведомости осознания виновным возраста потерпевшего лица (ч. 2 ст. 242 УК РФ, ч. 1 ст. 242.1, ч. 1 ст. 242.2 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 242.1, п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ).

Несмотря на наличие соответствующей позиции в науке и судебной практике, данные уголовно-правовые составы необходимо снабдить указанием на заведомость осознания возраста потерпевшего.

Только в этом случае будет создана прочная основа для исключения вероятности объективного вменения – то есть, привлечения лица к ответственности в тех ситуациях, где отсутствует осознание, необходимое для привлечения к уголовной ответственности.

Отдельные авторы отмечают, что «при организации незаконного оборота порнографической продукции у виновного может присутствовать корыстная цель, выраженная в желании извлечения прибыли, что и достигается виновным посредством распространения, демонстрации или рекламирования порнографических материалов» [76, с. 321].

Тем не менее, установление такой цели носит факультативный характер, поскольку не влияет на квалификацию деяния, хотя суд, в конечном итоге, может учесть данную цель (при её установлении) при дифференциации назначаемого виновному наказания.

По итогам третьей главы исследования формулируем следующие выводы.

Можно сделать вывод о дифференцированном подходе к нормативному определению субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, что позволяет в должной мере учесть индивидуальные характеристики субъекта и столь же дифференцированно подойти к вопросу меры ответственности для виновного со стороны правоприменителя.

В одних составах есть возможность привлечения общего субъекта преступления, а в других – специального, с учётом характера и особенностей, осуществляемых виновным, в рамках состава преступления, действий.

Что касается субъективной стороны анализируемых деяний, то её установление представляет известную трудность, с учётом того, что в ней сконцентрированы внутренние, содержательные психологические аспекты, связанные с противоправным деянием, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

Статьи 242, 242.1 и 242.2 УК РФ предполагают умышленную форму вины, причём лишь в виде прямого умысла, что предполагает осознание виновным противоправного характера и значения своих действий. Данное мнение практически единодушно поддерживается в науке и актуальной судебной практике.

Ключевым элементом субъективной стороны деяний, предусмотренных ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ, выступает специальная цель, которую преследует виновный.

При незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов (в том числе, с порнографическими изображениями несовершеннолетних), виновный в обязательном порядке должен иметь цель распространения, публичной демонстрации или рекламирования имеющихся в его распоряжении порнографических материалов (или изготавливаемых им).

Предложения отдельных авторов криминализировать оборот порнографии без учёта цели распространения (в широком смысле) не обоснован.

Несмотря на то, что авторы такого рода предложений руководствуются, безусловно, благими намерениями, их реализация неприемлема.

В правовом государстве, следуя существующей и развиваемой в нашей стране уголовной политики, криминализировать, т.е. признавать преступными и наказуемыми в уголовно-правовом порядке, можно только деяния, имеющие серьёзную общественную опасность, причиняющую существенный вред объекту уголовно-правовой охраны.

Рассматриваемые деяния предполагают крайне суровые санкции и распространять их на неопределённый круг лиц недопустимо – в противном случае, преступником рискует стать огромное число граждан, что подорвёт устои российского общества.

Также представляется, что в отдельных составах анализируемых преступлений, касающихся несовершеннолетних, должен быть отражён критерий заведомости осознания виновным несовершеннолетнего возраста лица, речь о котором идёт по тексту данных уголовно-правовых норм.

В этой связи, в указанные нормы необходимо внести соответствующие поправки, направленные на учёт охвата осознанием виновного вышеназванного квалифицирующего обстоятельства.

Вопросы ответственности за преступления, связанные с оборотом информации порнографического содержания, с учётом развития современного информационного общества, не только продолжает оставаться актуальным, но и обретает новое звучание. При этом, попытки законодательных новаций в этой сфере не всегда продуктивны и продуманы, что не редко приводит к нарушению концептуальных подходов, выработанных в науке уголовного права.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что начиная с XVIII столетия отечественный законодатель уделял внимание посягательствам в сфере общественной нравственности, устанавливая соответствующие законодательные ограничения. Также в различных исторических правовых документах предпринимались попытки охарактеризовать предмет противоправных действий такого рода.

В советский период регулирование в указанной сфере продолжило развиваться, последовательно находя своё отражение в нормах УК РСФСР 1926 г. и 1960 г., где в полной мере произошла криминализация изготовления и оборота порнографии. Тем не менее, попытка определить, что же является порнографией в нормах вышеназванных актов так и не была предпринята.

Значительная проработка, а также научное осмысление и конкретизация регулирования в анализируемой сфере произошла лишь в постсоветский период.

За последнее десятилетие законодатель уделил значительное внимание обновлению и дополнению первоначальной конструкции ст. 242 УК РФ, а также выделил дополнительные специальные составы преступлений в указанной сфере (ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ), однако, понятие «порнография» так и не нашло своего отражения в уголовно-правовом регулировании, что предопределяет не только возникновение споров и дискуссий в науке, но и создаёт проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

Обобщая приведённые выше точки зрения, а также положения отдельных нормативно-правовых документов, можно сформулировать следующее определение анализируемой категории: «порнография – это

непристойное, вульгарное, а также циничное отображение физиологической составляющей сексуальной жизни, которое не имеет социальной ценности».

Независимо от наличия определения порнографии, вопрос отнесения конкретной овеществлённой информации (фотографии, видеозаписи, художественного, литературного произведения и т.д.) к данной категории является весьма субъективным.

Для выявления в материалах или предметах признаков порнографии, помимо формулирования общего определения данного негативного социально-правового явления и включения его в текст УК РФ, необходимо разрабатывать и внедрять в экспертную практику методики комплексной судебной экспертизы порнографических материалов.

Исходя из того, что предмет анализируемых преступлений является одним из важнейших в вопросе квалификации деяния, представляется необходимым сформулировать и систематизировать следующий обобщённый ряд его разновидностей:

- текстовые сочинения, выполненные в знаковой форме (стихи и проза);
- сочинения, исполняемые или декламируемые в аудиальной (устной) форме (непристойные песни, частушки, стихи и т.д.);
- статичные изображения (фото, рисунки и т.д.);
- динамичные изображения (фильмы, анимация и т.д.)
- иные предметы (статуэтки, макеты и др.).

Исходя из этого, важнейшим в своём определяющем значении критерием для полноценного разграничения порнографических материалов и предметов будет выступать возможность восприятия порнографической информации непосредственно – без специального устройства или оборудования (ноутбука, смартфона, DVD-проигрывателя и т.д.)

Вызывает критику отнесение к предмету, так называемой, детской порнографии (ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ) изображение или описание в сексуальных целях совершеннолетнего лица, изображающего

несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Специальные составы преступлений, обозначенные в ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ, обладают повышенной общественной опасностью в связи с вовлечением в производство порнографических материалов несовершеннолетних, чем последним может быть причинён вред физическому, психическому и нравственному развитию личности. Этим обусловлена очень суровая безальтернативная санкция в виде лишения свободы на длительный срок, применительно к данным составам.

Реакция государства на противоправные действия взрослых лиц, изображающих несовершеннолетних, никак не может быть идентичной реакции на аналогичные действия с реальными несовершеннолетними лицами. Обратное противоречит здравому смыслу.

В этой связи, критикуемая составляющая предмета детской порнографии, приведённая в примечании 1 к ст. 242.1 УК РФ, должна быть исключена.

Также у ряда исследователей вызывает вопрос отнесения к предмету анализируемых преступлений, материалов, без фото или видеоизображения реальных людей – речь идёт о различных сочинениях (порнографических рассказах, стихах), а также рисунках (в том числе, сделанных с использованием средств компьютерной графики), скульптурах и т.д.

Конечно же, изготовление и оборот любой продукции, нарушающей нормы общественной нравственности, должны предполагать соответствующую реакцию со стороны государства, но такая реакция должна быть адекватной общественной опасности деяния, и гибкой, предполагая такую форму ответственности, которая обеспечивала бы предупреждение деяний такого рода.

С такой задачей, применительно к порнографической продукции, являющейся результатом интеллектуальной или творческой деятельности индивида, вполне можно справиться используя не уголовно-правовое, а

административно-правовое реагирование – в рамках специального состава административного правонарушения, который может быть сформулирован в КоАП РФ.

Вести речь о наиболее жёсткой реакции государства на изготовление и оборот порнографической продукции можно лишь применительно к продукции, изготовление которой предполагало участие реальных людей (в том числе несовершеннолетних) – то есть создание фотографий и видеозаписей с порнографическим сюжетом.

Иная продукция непристойного содержания (тексты, рисунки и т.д.) не может даже условно претендовать на тот уровень общественной опасности, который обуславливается демонстрацией реального сексуального взаимодействия людей, включая несовершеннолетних.

Вызывает обоснованную критику отсутствие регулирования оборота продукции сексуального содержания. Несмотря на то, что соответствующий законопроект выдвигался более десяти лет назад, он так и не был принят.

Данный правовой акт позволил бы не только внести ясность в вопрос квалификации преступлений по ст. 242 УК РФ, но и урегулировать порядок изготовления и оборота эротической продукции, не подпадающей под признаки порнографии, но также нуждающейся в дополнительном правовом регулировании.

Можно сделать вывод о дифференцированном подходе к нормативному определению субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, что позволяет в должной мере учесть индивидуальные характеристики субъекта и столь же дифференцированно подойти к вопросу меры ответственности для виновного со стороны правоприменителя.

В одних составах есть возможность привлечения общего субъекта преступления, а в других – специального, с учётом характера и особенностей, осуществляемых виновным, в рамках состава преступления, действий.

Что касается субъективной стороны анализируемых деяний, то её установление представляет известную трудность, с учётом того, что в ней

сконцентрированы внутренние, содержательные психологические аспекты, связанные с противоправным деянием, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографии.

Статьи 242, 242.1 и 242.2 УК РФ предполагают умышленную форму вины, причём лишь в виде прямого умысла, что предполагает осознание виновным противоправного характера и значения своих действий. Данное мнение практически единодушно поддерживается в науке и актуальной судебной практике.

Ключевым элементом субъективной стороны деяний, предусмотренных ст. 242 и ст. 242.1 УК РФ, выступает специальная цель, которую преследует виновный.

При незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов (в том числе, с порнографическими изображениями несовершеннолетних), виновный в обязательном порядке должен иметь цель распространения, публичной демонстрации или рекламирования имеющихся в его распоряжении порнографических материалов (или изготавливаемых им).

Предложения отдельных авторов криминализовать оборот порнографии без учёта цели распространения (в широком смысле) не обоснован.

Несмотря на то, что авторы такого рода предложений руководствуются, безусловно, благими намерениями, их реализация неприемлема.

В правовом государстве, следуя существующей и развиваемой в нашей стране уголовной политики, криминализовать, т.е. признавать преступными и наказуемыми в уголовно-правовом порядке, можно только деяния, имеющие серьёзную общественную опасность, причиняющую существенный вред объекту уголовно-правовой охраны.

Рассматриваемые деяния предполагают крайне суровые санкции и распространять их на неопределённый круг лиц недопустимо – в противном случае, преступником рискует стать огромное число граждан, что подорвёт устои российского общества.

Также представляется, что в отдельных составах анализируемых преступлений, касающихся несовершеннолетних, должен быть отражён критерий заведомости осознания виновным несовершеннолетнего возраста лица, речь о котором идёт по тексту данных уголовно-правовых норм.

В этой связи, в указанные нормы необходимо внести соответствующие поправки, направленные на учёт охвата осознанием виновного вышеназванного квалифицирующего обстоятельства.

Безусловно, вопросы ответственности за преступления, связанные с оборотом информации порнографического содержания, с учётом развития современного информационного общества, не только продолжает оставаться актуальным, но и обретает новое звучание. При этом, попытки законодательных новаций в этой сфере не всегда продуктивны и продуманы, что не редко приводит к нарушению концептуальных подходов, выработанных в науке уголовного права.

Соответственно, изменения в нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом порнографии должны вноситься вдумчиво и основательно, с учётом мнений учёных, разрабатывающих данную проблематику.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М. : Проспект, 2008. 464 с.
2. Архипцев И.Н., Федосеев А.Э. Общественная нравственность в области сексуальных отношений как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 1. С. 56-60.
3. Белецкий И.А., Карпов К.Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 36-41.
4. Булгакова О.А. Уголовная ответственность за распространение порнографических материалов или предметов: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. 178 с.
5. Бычков В.В. Порнография в РСФСР и СССР: отношение власти и противодействие // История государства и права. 2015. № 23. С. 23-29.
6. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (Антинаркотизм). Одесса, 1998. 220 с.
7. Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 262 с.
8. Гусарова М.В. Порнография. К вопросу о необходимости выработки дефиниции данного понятия и его законодательного закрепления // Закон и право. 2009. № 1. С. 87-88.
9. Гусарова М.В. Преступления, сопряженные с оборотом порнографической продукции: уточнение непосредственного объекта и частичная декриминализация // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 52-57.

10. Данькин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. 200 с.
11. Демин И.В. Принципы, источники и понятия общественной безопасности // Закон и право. 2008. № 4. С. 20-25.
12. Джинджолия Р.С. Порнография: уголовно-правовая характеристика / Науч. ред. А.А. Магомедов. - М. : Спутник, 2005. 65 с.
13. Джинджолия Р.С. Преступления против общественной нравственности // Правоведение. 2006. № 1. С. 208-215.
14. Добренков А.И. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Защита прав несовершеннолетних в деятельности правоохранительных органов: сборник материалов ведомственного круглого стола, научная конференция, 3 октября 2012 г. Орёл, 2013. С. 69-70.
15. Донченко А.Г. История становления уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Тольятти, 21-22 февраля 2012 г. Самара: Самар. гуманит. акад., 2012. С. 3-10.
16. Донченко А.Г. Международное и российское уголовное законодательство по противодействию обороту порнографии: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 70-74.
17. Донченко А.Г. Преступления против общественной нравственности, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов: учебное пособие. Саратов, 2013. 96 с.
18. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. 384 с.

19. Жельвис В.И. Эротика или порнография: Язык как феномен правовой коммуникации // Юрислингвистика-7: язык как феномен правовой коммуникации. Межвузовский сборник научных статей. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 200-205.

20. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

21. Закон РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 594.

22. Иванова А.А., Холопова Е.Н. Актуальные проблемы использования специальных знаний при оценке материалов и предметов порнографического характера // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 8-9.

23. Изосимов С.В., Шмыков Д.В. Незаконный оборот порнографических материалов: пробелы уголовного законодательства // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 132-136.

24. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.07.2019 г. № 16-УД19-7 // Документ официально опубликован не был // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, 2013. 672 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2017. 1069 с.

28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. - М. : Проспект, 2021. 816 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2011. 824 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М., 1999. 655 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2 - М. : Проспект, 2015. 704 с.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - М. : Юриспруденция, 2013. 912 с.

33. Коновалов Н.Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 15-18.

34. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М. : КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 215 с.

35. Крупнов Н.М., Сашин А.В., Федотов А.В. Медико-криминалистическая экспертиза определения возраста при преступлениях связанных с детской порнографией // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года) М., 2014. С. 330-332.

36. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Конвенция заключена в г. Женеве 12.09.1923 г.) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. Сентябрь 1936 г. № 21. Ст. 179.

37. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России. Общая и Особенная часть. М., 2003. 561 с.

38. Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.12.2009 г. Постановлением 33-15 на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46.

39. Нагаев В.В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 336 с.

40. Никифоров Б.С. Об умысле по действующему законодательству // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 28-35.

41. Обзор Кемеровского областного суда от 23.06.2005 г. № 01-19/320 «Обзор судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159, 160, 165, 242, 327 УК РФ» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М. : Рус. яз., 1987. 797 с.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2009 г. № 41-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Капцуговича Севастьяна Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 242 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 г. № 77-291/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 г. № 77-214/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2020 г. № 77-1042/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов и предметов. Учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2005. 120 с.

49. Петросян Г.В. Две культуры: два взгляда // Законодательство. 2002. № 9. С. 12-16.

50. Петросян О.Ш. О квалификации незаконной порнографии // Культура: управление, экономика, право. 2005. № 3. С. 15-18.

51. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

52. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

53. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.11.1935 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 182.1» // СУ РСФСР. 1935. № 22. Ст. 214.

54. Постановление ЦИК СССР № 21, СНК СССР № 2335 от 17.10.1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими» // СЗ СССР. 1935. № 56. Ст. 457.

55. Проект Федерального закона № 113185-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.07.2012 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Проект Федерального закона № 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера» (текст по состоянию на 07.12.2009 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. 134 с.
58. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
59. Скобликов П.А. Криминализация оборота детской порнографии: системный анализ существующих законопроектов // Закон. 2013. № 3. С. 91-100.
60. Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. - М., 1989. 689 с.
61. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М., 2001. 1533 с.
62. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 2 Н-П / под ред. Д.Н. Ушакова. - М. : Вече, Мир книги, 2001. 688 с.
63. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 3 Р-Я / под ред. Д.Н. Ушакова. - М. : Вече, Мир книги, 2001. 672 с.
64. Трошина Ю.В. Взаимодействие права и морали // Теория и практика современной юридической науки: тезисы научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 26 апреля 2013 г. Ростов н/Д, 2013. С. 245-248.
65. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
67. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI-XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999. 198 с.
68. Устав благочиния, или полицейский от 08.04.1782 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М. : Проспект, 2008. 235 с.

69. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г.
// Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991. 345 с.
70. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
71. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.
72. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
73. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Законность. 2021. № 8. С. 43-48.
74. Шевелева С.В., Бидзян Д.Р. Уголовно-правовой аспект противодействия секс-индустрии в зарубежных странах // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 109-114.
75. Шишков С.Н. Об ответственности за незаконные действия с порнографическими предметами // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 29-30.
76. Шмыков Д.В. Субъект незаконного распространения порнографических материалов или предметов по уголовному законодательству России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 320-321.
77. Ambos K. Treatise on International Criminal Law: Volume II: The Crimes and Sentencing // OUP Oxford, 2014. P. 101-106.
78. Cohen H. Legislative attorney American Law Division // LCRS Reports for Congress. Freedom of speech and Press: Exeptions to the First Amendment, 7 Nov. 1995. P. 3-7.

79. Dente Ross S. *Deciding Communication Law: Key Cases in Context* // Psychology Press, 2004. P. 279-283.

80. Flanigan J., Watson L. *Debating Sex Work* // Oxford University Press, 2019. P. 151-155.

81. Robert Crooks, Karla Baur. *Our Sexuality*. Wadsworth, 2002.

82. Yar M. Protecting children from internet pornography? A critical assessment of statutory age verification and its enforcement in the UK-Policing // *International Journal*, 2019. P. 1-15.